

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Дамиана Цветковича (архимандрита), представленную
на соискание ученой степени кандидата богословия
на тему: «Экуменический диалог в трудах и жизни свт. Николая
(Велимировича)»

«Экуменическое движение – это вызов для Православной Церкви, поскольку в основе идеи сближения разделившихся церквей через межхристианский диалог лежит признание христианских общин ветвями одного дерева; а взаимное разделение рассматривается как плод исторических событий» – так справедливо определяет значение тематики и проблематики своей диссертация, представленной на соискание ученой степени кандидата богословия, ее автор – архимандрит Дамиан Цветкович (Диссертация, далее – Д., С. 4.). «Существующая как в научном, так и в теологическом дискурсе тенденция четкого определения отношения владыки Николая к проблеме экуменизма представляет собой неоправданное упрощение, – продолжает он. – Попытки догматизировать и схематизировать историческое прошлое представляют собой не только определенные искажения воззрений и деятельности иерарха, но и неверное понимание церковной действительности (Д., С.4.).

Далее соискатель ученой степени логично конкретизирует значимость избранной темы: «Взгляды святителя Николая (Велимировича) на экуменическое движение прошли сложный путь трансформации, и это безусловно важно для понимания исторического и теологического контекста развития экуменического диалога начала XX в» (Д., С.5.)

Автор справедливо полагает, что «актуальность темы исследования обусловлена достаточно четко артикулированной в теологическом дискурсе необходимостью в диалоге Православной Церкви как с представителями иных христианских конфессий, так и с представителями иных вероисповеданий.

Установление и развитие такого диалога становится особенно важным прежде всего потому, что религия в современном мире часто используется в качестве конфликтогенного фактора» (Д., С. 5.).

Кроме того, по его мнению, «и положительные, и отрицательные аспекты диалога были осознаны владыкой, и он пережил как воодушевление, так и разочарование от участия в экуменической деятельности. Поэтому его размышления на эту тему и его деятельность в этом направлении изучать необходимо и практически полезно» (Д., С. 5). Вышеприведенные положения не вызывают возражений.

Характеризуя деятельность владыки Николая, отец Дамиан Цветкович отмечает, что герой его исследования «не принимал непосредственного участия в движении в качестве официального представителя Сербской Православной Церкви. Однако это несколько не умаляет его вклад в осмысление экуменической проблематики и его апостольскую деятельность на личностном уровне» (Д., С. 6).

Формулировка объекта исследования («теоретическое и практическое наследие владыки Николая (Велимировича)») и его предмета («экуменическая проблематика в теоретическом и практическом наследии владыки Николая (Велимировича)»), а также его цели «анализ практического и теоретического наследия свт. Николая (Велимировича) в области экуменического диалога» также не вызывает ни содержательных, ни логических замечаний (Д., С. 6).

Интересными с точки зрения как истории, так и теологии представляются следующие исследовательские задачи:

- представить историю экуменического движения и причины участия Православной Церкви в экуменическом диалоге; - проанализировать отношение Сербской Православной Церкви к экуменическому движению и ее вступление в ВСЦ; - описать деятельность епископа Николая в Великобритании и США; - рассмотреть богословское наследие свт. Николая разных периодов; - проследить трансформацию взглядов свт. Николая относительно экуменического движения; - оценить вклад епископа Николая в построение

межхристианского диалога как основы для участия Сербской Православной Церкви в ВСЦ (Д., С.6-7).

В тесной связи с исследовательскими задачами находятся положения, выносимые на защиту:

«1. Свт. Николай утверждал, что конфессиональное сближение начинается с диалога любви и отказа от замкнутости и самодостаточности всех христианских конфессий; 2. В работах, написанных свт. Николаем до Первой мировой войны, отношения с Англиканской церковью рассматриваются в историческом, а не в догматическом ключе; в текстах, созданных после Первой мировой войны, догматический аспект становится ключевым; 3. Особые отношения с епископальной церковью в Америке были обусловлены, с одной стороны, личными отношениями свт. Николая с представителями духовенства, а с другой его верой в то, что на Америку возложена миссия – возродить христианский дух в Европе; 4. В отношении Римско-католической церкви можно обнаружить некоторую амбивалентность: с одной стороны, владыка в целом не был против католицизма и католиков, с другой - был категорическим противником института папства как основного института Римско-католической церкви; 5. Взгляды святителя Николая на экуменизм претерпели заметную эволюцию: начиная с охридского периода своей жизни свт. Николай высказывается в отношении конфессионального объединения все более сдержанно» (Д., С.10).

Логичным и целесообразным представляется обоснование структуры исследования (Д., С.11-13): Введение (Д., С.4-14), глава 1 «Экуменическое движение как проблема современной церковной жизни (Д., С. 15-71), глава 2 «Святитель Николай Велимирович: жизнь как экуменическое богословие» (Д., С. 72-125) глава 3 «Богословское осмысление свт. Николаем Велимировичем экуменического движения (Д., 126-172), Заключение (Д., С.173-178), список источников и литературы (Д., С. 180-203), а также весьма интересные приложения (Д., С.204-209).

Заметим, однако, что совершенно необходимым представляется наличие во введении таких разделов как обоснование хронологических рамок и видовая характеристика источниковой базы исследования (прежде всего внешняя и внутренняя критика источника).

Наряду с выводами по главам отметим также некоторые соображения, высказанные автором и касающиеся не только личности свт. Николая, но и истории экуменической идеи и экуменического движения, а также истории Сербии и Югославии.

«Можно говорить о двух подходах к экуменизму: первый, более умеренный, полностью поддерживает всякую форму межхристианского диалога; второй подход, который можно назвать консервативным, не допускает участие Православной Церкви в экуменическом движении. Первый подход разделяется большинством православных церквей, а второй, как правило, представлен отдельными лицами внутри каждой поместной Церкви» (Д., С.37-38).

«Участие Сербской Православной Церкви в экуменическом движении определяется прежде всего историческими, а не богословскими причинами» (Д.; С. 51).

«После окончания Второй мировой войны Сербская Православная Церковь оказалась в таком же сложном положении, как и другие поместные православные Церкви государств Восточной Европы, попавших в зону влияния СССР. И хотя, безусловно, репрессивный запал коммунистического правительства Югославии в отношении Церкви был не таким жестким, как в Советском Союзе, тем не менее сербскому духовенству и православному народу приходилось жить в условиях давления и слежки. Сильным ударом по Церкви стало закрытие в 1952 г. факультета теологии в Белградском университете» (Д., С. 52).

«Благодаря жизни на Западе (1905 г. – Германия; 1906–1908 гг. – Швейцария; 1908–1909 гг. – Англия; 1915 г. – Америка; 1916–1919 – Англия) и обучению в западных университетах (в 1905 г. он поступил в университет

Галле в Германии; в 1906 г. он перевелся на учебу в Швейцарию, в Берн, на старокатолический теологический факультет), свт. Николай познакомился со многими членами англиканской, римско-католической и протестантской церквей. Год путешествий по России (12.01.1910 – 10.05.1911) позволил ему получить представление о духовных традициях Русской православной Церкви» (Д., С. 72-73).

«Экуменическое движение призвано на экклезиологической основе преобразовывать мир. Но начаться это преобразование должно именно с объединения всех христианских общин. Владыка был уверен в том, что если христианские конфессии попытаются приспособить истину о Богочеловеке к своему мировоззрению, то не будет мира ни во всем мире, ни в жизни отдельного человека. Епископ Николай постоянно указывал на то, что Православная Церковь всегда готова к сотрудничеству, но ей нужен собеседник» (Д., С. 91).

«Николай Велимирович отмечает, что единство православных с англиканами не произошло бы, даже если бы те отвергли Filioque, внесли изменение в учение о пресуществлении, или если бы православные приняли англиканский «Символ веры». По его мнению, христиан разъединяют не эти различия, а обоюдное дистанцирование и воспитание во взаимной нетерпимости» (Д. С. 95).

В Заключении содержатся основные выводы исследования. Прежде всего отметим, что поставленная диссертантом в данном исследовании цель – «проанализировать тексты, написанные владыкой, и его пастырскую деятельность с точки зрения понимания им экуменического диалога и его вклада в развитие этого диалога», полностью достигнута. Полностью обоснован вывод о том, что «обращение к этой теме было обусловлено важностью данной проблематики как для Сербской поместной Церкви, так и для Церкви в целом» (Д., С.173).

Епископ Николай рассматривал тему церковного единства в разных аспектах: общественно-историческом, гуманитарном, этическом, философском и богословском. В зависимости от исторического момента те или иные аспекты особенно актуализировались» (Д. 173.)

Несмотря на то что свт. Николай не писал отдельных специальных трудов, посвященных экуменической проблематике, его отношение к экуменическому диалогу с достаточной полнотой реконструируется по его отдельным высказываниям и, главным образом, по его практической деятельности в экуменической области. Отношение свт. Николая к экуменическому движению в течение его жизни менялось. Он в своем личном и пастырском опыте пережил и осознал как положительные, так и отрицательные стороны экуменического диалога» (Д., 174).

«В ранний период богословского творчества святитель Николай был уверен в том, что единство всех христиан, особенно православных, англикан, римо-католиков и протестантов возможно. Однако после окончания Второй мировой войны он ясно указывал, что единство всех христиан не может быть достигнуто, если в экуменическом диалоге не поднимается в первую очередь вопрос о расколе, ересь и причинах, приведших к отпадению инославных от Единой, Святой, Соборной и Апостольской церкви. Именно поэтому он пришел к выводу о том, что экуменическое движение должно заниматься прежде всего вопросами сохранения мира на планете» (Д. С. 174).

«Святитель Николай.... был и остается символом диалога между православными и англиканами. При этом его отношение к англиканской церкви неоднозначное. Большое значение здесь имели его личные знакомства с церковными иерархами и различными общественными деятелями. Несмотря на то что святитель Николай отправился в Англию (а затем и в Америку) с дипломатической и гуманитарной миссией, его интересовали проблемы конфессиональных разделений. Именно поэтому темы войны и церковной раздробленности переплетаются в его ранних произведениях. Для него эти трагедии взаимосвязаны. Пребывание святителя Николая в Англии (1905–1919)

и знакомство со многими священниками Римско-католической, протестантской и англиканской церквей существенно повлияли на актуализацию святителем Николаем вопроса единства Церкви» (Д., С. 175).

«Анализ текстов святителя Николая Сербского показал, что в своих ранних работах, написанных до начала Первой мировой войны, он рассматривал экуменические отношения как диалог любви, объясняя отсутствие диалога историческими, а не догматическими причинами. Первым шагом, ведущим к восстановлению общения между христианами, к диалогу любви, по его мнению, должен быть отказ от замкнутости и самодостаточности всех христианских конфессий. В ранний период святитель Николай верил в возможность достижения единства христианских Церквей. В разделении христианских конфессий свт. Николай видел препятствие для распространения евангельского учения, для борьбы за мир. Именно поэтому в этот период он рассматривал единство Церкви в контексте успешной христианской миссии, которая, согласно святителю Николаю, в первую очередь должна быть направлена на Европу, а затем и на тех, кто не слышал об учении Христа. Святитель Николай подчеркивал, что Церковь призвана быть гласом мира и примирения в мире, но для того, чтобы быть такой, она должна достичь этого мира в самой себе. Конфессиональное разделение Церкви святитель Николай Велимирович переживал как трагическую реальность, следствие человеческого греха и гордыни. В воссоединении Церкви он видел важнейшую цель и считал, что оно может быть достигнуто только благодатью Божией и духовным обновлением каждого отдельного человека через любовь (отсюда термин «диалог любви») и смирение. Каждый человек должен быть готов отказаться от своих предубеждений. Церковь должна быть образцом единства и любви, являть свою святую преображающую и примиряющую силу. Единство всех христиан, о котором часто говорит святитель Николай в период Первой мировой войны, во многом объясняется историческим контекстом» (Д., С.175-176).

«Он подчеркивал, что различия между христианскими конфессиями следует рассматривать как возможность для более глубокого понимания, а не как препятствие на пути к единству» (Д., С. 176).

«Однако после Первой мировой войны свт. Николай постепенно уходит от идеи “единства сердец”, переходя к тезису «единства в вере». Начиная с охридского периода его высказывания в отношении конфессионального объединения звучат все более сдержанно. Если для первого периода характерен экуменический оптимизм, а для второго – критика западных христианских конфессий. (...) В отношении Римско-католической церкви свт. Николай занимал непримиримую позицию, указывая прежде всего на неправомерность института папства, который противоречит соборности Церкви, а также критикуя римский католицизм за его обрядовые новшества (причастие под одним видом, безбрачие духовенства, смягчение поста, замена первоначальной иконографии простым натурализмом). Корни конфессионального разделения христианства святитель Николай видит в Великом расколе, с которого была нарушена идея христианского единства. Позднее из учения о папской безошибочности возникли ереси, и, наконец, из учения о папском первенстве возник атеизм» (Д., С. 176).

«Второй период, который начинается с избрания свт. Николая епископом Жичским, его экклезиология всецело коррелирует с восточного-православным богословием и святоотеческой традицией. В этот период он говорит о Церкви в терминах святоотеческого богословия, называя Церковь Телом Христовым, организмом, во главе которого стоит Христос, а членами являются верующие. Также с тех пор он проводит четкое терминологическое различие между понятиями *Восточная Православная Церковь* (единственное число) и *Западные Церкви* (множественное число); при этом термин *Восточная Церковь* имеет эсхатологический, а не исторический характер. Обнаружение богатства выражений в богословии святителя Николая помогло нам увидеть, в каком направлении развивалось богословско-экклезиологическое отношение к другим христианским конфессиям и к диалогу с ними» (Д., С. 176-177).

«Только в Православной Церкви свт. Николай видел ту Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, о которой говорится в Символе веры. Позиция свт. Николая относительно экуменического диалога обозначена достаточно четко – единство возможно только при возвращении в лоно Церкви тех, кто вышел из неё» (Д., С. 177).

«Святитель Николай не имел отрицательного отношения к экуменическому диалогу. Его миссионерская деятельность, частые путешествия и встречи с представителями других христианских конфессий говорят нам об этом больше, чем его письменное наследие. Он был отмечен представителями англиканской и епископальной церквей за свой вклад в развитие диалога между Православной церковью и другими христианскими конфессиями» (Д., С. 177)

«В экуменическом диалоге ключевой вопрос – это вопрос критериев, на основании которых можно говорить о Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, поэтому в диссертации представлена экклезиология святителя Николая» (Д., С. 178).

Наряду с положительной оценкой вышеприведенных положений, отметим, что оформлению работы и ее содержанию присущи некоторые недостатки. Начнем с небольшого замечания технического характера. «Если сноска относится к слову или группе слов внутри предложения, то запятая, точка с запятой, двоеточие ставятся после знака сноски: *текст*¹, *текст*¹; *текст*¹:»

Хотелось бы также высказать автору несколько рекомендаций, которые при их осуществлении могли бы обогатить содержание исследования и придать ему более высокий профессиональный уровень. Например, можно предложить автору рассмотреть тему контактов Свт. Николая (Велимировича) с различными ветвями РПЦ в различные периоды истории XX в. При возможном использовании российских архивов, а также (по возможности) архива Ватикана.

В разделе введения, посвященном анализу литературы, необходимо определить, чем отличаются исторический и теологический (богословский)

подходы и методы изучения наследия Николая (Велимировича), о чем идут дискуссии между представителями разных дисциплин, школ и направлений. Анализ литературы мог бы быть носить более проблемный и концептуальный характер. В работе, могли бы быть использованы и исследования русских (советских и российских) ученых. Напр. См.: Романенко С.А. Между пролетарским интернационализмом и «славянским братством» М.: НЛО, 2011; Зайцев А. В. Американский Славянский конгресс: один из союзников СССР в борьбе за мир во времена холодной войны (1946-1951) // Новый исторический вестник. 2020. № 3 (65). С. 98-110; Зайцев А. В. Национальный комитет Американского Славянского конгресса – партнер Советского Союза во время Второй мировой войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 11. Вып. 12 (98). Ч. II. DOI: 10.18254/S207987840013165-0; Зайцев А. В. Советско-югославский конфликт и его последствия для организаций славянских эмигрантов (1948-1956 годы) // Новый исторический вестник. 2021. № 3 (69). С. 26-43. Это позволило бы автору затронуть комплекс проблем, связанных с взаимосвязью и соотношением экуменического движения и славянского движения, экуменизма и универсализма с общеславянской идеологией (концепцией, теорией, политической программой) различных направлений. Это, на наш взгляд, позволило бы значительно расширить существующее исследовательское поле. Этот раздел можно увязать с новизной – новым осмыслением международных (межгосударственных), межнациональных, межконфессиональных отношений в Европе и мире в XX в.

Отметим также необходимость более обстоятельной характеристики методов исследования. На данный момент в тексте введения содержится лишь перечисление методов (аналитический, исторический, сравнительный, религиоведческий и источниковедческий), однако не раскрывается взаимосвязь проблематики исследования и поставленных автором задач с видами источников, на основании которых эти проблемы и задачи решаются, и какими методами достигается решения той или иной обозначенной во введении задачи.

С точки зрения исторической науки, можно говорить лишь о методах анализа источников, прежде всего, о внешней и внутренней критике источников. Вряд ли стоит отделять друг от друга исторический и сравнительный методы, поскольку существует и активно используется сравнительно-исторический.

Впрочем, все вышевысказанные соображения и пожелания легко (или достаточно легко) устранимы. Они носят рекомендательный характер и не могут поставить под вопрос общую весьма высокую оценку диссертационной работы архимандрита Дамиана Цветковича, который проявил себя сложившимся исследователем, способным обосновать и осуществить самостоятельный научный труд. теологические вопросы изложены и проанализированы в соответствии с подходами и методами исторической науки.

Автореферат диссертации и публикации статей архимандрита Дамиана Цветковича в журналах, в том числе в журналах из перечня рецензируемых научных изданий ВАК, а также из Общецерковного перечня рецензируемых изданий, полностью отражают научную новизну и содержание работы.

Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации архимандрита Дамиана Цветковича на соискание ученой степени кандидата богословия, являются совершенно оригинальными. Они получены в ходе тщательного исследования широкого круга источников, в том числе и ранее не известных наследия свт. Николая (Велимировича). Достоверность, обоснованность и новизна результатов и заключений архимандрита Дамиана Цветковича не вызывает сомнений. Диссертация архимандрита Дамиана Цветковича на соискание ученой степени кандидата богословия является органической и оригинальной научно-квалификационной работой.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям «Положения о Кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви», утвержденного Патриархом Московским и всея Руси

Кириллом от 13 марта 2015 г., к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует научной специальности **Богословие**.

Таким образом, соискатель архимандрит Дамиан Цветкович заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата богословия.

Официальный оппонент:

Романенко Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Историко-архивного института федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

27.06.2024

Контактные данные:

тел.: 7(916)137-71-48, e-mail: serg.hist@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

07.00.03–Всеобщая история (Новое и Новейшее время)

Адрес места работы:

125047, ГСП-3, Москва, ул., Миусская пл. д.6,

Факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения

Тел.: +7(495) 250-61-18: e-mail: rsuh@rsuh.ru

